

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Напсо М.Д. Этнокультурная маргинальность как характеристика современного общества // Мир науки.

Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK120.pdf> (доступ свободный).

Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Napso M.D. (2020). Ethnocultural marginality as the characteristic of a modern society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK120.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

ГРНТИ 04.51.51

Напсо Мариана Давлетовна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия

Профессор кафедры «Философии и гуманитарных дисциплин»

Профессор, доктор социологических наук

E-mail: napso.marianna@mail.ru

Этнокультурная маргинальность как характеристика современного общества

Аннотация. Объектом рассмотрения является феномен маргинальности, а предметом – особенности этнокультурной маргинальности в современном обществе. Обращается внимание на понимание феномена маргинальности как позиции рубежной и периферийной, дается сравнительный их анализ. Представлены различные подходы в понимании явления маргинальности и процессов маргинализации, раскрываются причины, ведущие к возникновению маргинализованных слоев. Исследуется социальная природа этнокультурной маргинальности, показывается ее отличие от других видов маргинальности, исследуются ее позитивные и негативные следствия для бытия социума и индивида. Рассматриваются условия появления маргинальной личности, анализируются присущие ей качества, ее соответствие требованиям современного социального и культурного контекста, императивам общества потребления. Исследуется роль миграционных процессов в расширении пространства маргинализованных слоев и появлении культурных гибридов. В качестве методологической основы выступают диалектические принципы объективности, исследования, которые позволяют показать зависимость возникновения маргинальности от специфики контекста – исторического, социального, этнокультурного. Научная новизна состоит в выдвижении ряда положений, которые подтверждают необходимость исследования проблематики маргинальности, ее актуальности. Содержание статьи позволяет прийти к следующим выводам: (1) маргинальность является трендом и мейнстримом глобализирующегося мира, следствием чего становится появление нового типа человека – маргинального, социальную природу которого определяет единство современных и традиционных черт; (2) усиление процессов миграции, кооперации и сотрудничества придает явлениям этнокультурной маргинальности и маргинализации всеобщий характер, в орбиту влияния которых оказываются вовлеченными большие массивы людей; (3) расширение маргинальных полей приводит к различным следствиям для развития этнокультурных сообществ.

Ключевые слова: маргинальность; маргинальная личность; аккультурация; ассимиляция; адаптация; социальный слой; культурный конфликт

Процессы глобализации и вызванные ими трансформации, которые приводят к интенсификации социальных взаимодействий как внутри стран, так и между ними, актуализировали необходимость исследования современных тенденций, происходящих в этнокультурной сфере. Усиление миграционных потоков, следствием чего стало возникновение полиэтнических сообществ, привело к формированию *Homo mobilis* – человека мобильного, не привязанного жестко к локусу. Сформировались и продолжают формироваться маргинальные ситуации: индивид или группа оказываются на границе между двумя и более культурами, этносами, и эта двойственность позиции имеет различные следствия – как положительные, так и отрицательные. Ситуация маргинальности, с одной стороны, способствует сохранению и даже увеличению культурного и национального многообразия, а с другой стороны – сопровождается процессами, негативно сказывающимися на судьбах этноса и его культуры. Это в первую очередь риски, связанные с возможной ассимиляцией, растворением в более крупном этносе, что всегда чревато «национальными» утратами. Происходит ослабление национальных корней, утрачиваются историческая память, язык, традиции, образ жизни. Исследование социальной природы маргинальности и маргинальных феноменов (в том числе и этнокультурных), которые все больше становятся универсальными способами человеческого бытия, представляется научно востребованным и актуальным, в том числе и с точки зрения практической целесообразности. Сложность и многоаспектность феномена маргинальности требуют необходимости его интерпретации различным методологическим и исследовательским инструментарием.

Говоря о маргинальности, следует различать маргинальность как промежуточность (или рубежность) и маргинальность как периферийность. В первом случае маргинальность определяется процессами, происходящими в социальной структуре общества, социальными трансформациями, которые приводят к изменению в системе социальных статусов, к появлению новых социальных слоев. Во втором случае маргинальность ассоциируется с феноменами аутсайдерства или андеркласса, под которыми понимают периферийность социального положения. В современных обществах налицо процессы, вызванные нисходящей социальной и профессиональной мобильностью. Они сопровождаются такими явлениями, как деклассирование, пауперизация, расширение пространства преддонья и социального дна, которые ведут к формированию периферийной маргинальности. В форме периферийности маргинальность порождает социальные чувства апатии, безысходности, социального одиночества, а также психологические и эмоциональные состояния, выражающиеся в негативном социальном самочувствии. Таким образом, как синоним аутсайдерства маргинальность понимается как форма негативной девиации. Следует, однако, отметить, что сведение сущности маргинальности к аутсайдерству приводит к сужению заложенного в данном понятии смысла.

Феномены маргинальности и маргинализации исследуются в различных аспектах, в том числе в социологическом и культурологическом. Еще Э. Стоунквист, исследуя содержание понятия маргинальной личности в культурологическом разрезе, понимал ее как находящуюся на культурном перепутье, когда две разные культуры, взаимодействуя между собой, создают новые культурные формы. Пребывая в пространстве разных культур, двигаясь от одной к другой, маргинальный человек как бы балансирует на границе каждой из них, из которых одна является господствующей. Разность культурных феноменов, следование установкам доминирующей культуры, нередко противостоящих ценностям культурной традиции, к которой индивид (группа) принадлежит, создают условия для возникновения противоречий.

Необходимость принятия иных культурных образцов, не вписывающихся в рамки национального мироощущения, может приводить к конфликтам, в результате чего личность оказывается морально дезориентированной. Такой личности, считал ученый, свойственны «дезорганизованность...; ощущения ... неприспособленности, неудачливости; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение; изолированность...; разочарование, отчаяние; разрушение «жизненной организации», психическая дезорганизация, бессмысленность существования, эгоцентричность ... агрессивность» [1, с. 46].

Однако Э. Стоунквист справедливо полагал, что маргинальность является одной из форм аккультурации, под которой понимают процесс взаимовлияния культур, в ходе которого происходит обогащение культуры одного народа культурой другого. И в таком качестве аккультурация противостоит ассимиляции – процессу растворения небольших этнических групп или национальных меньшинств, а также их культуры в культуре доминирующего этноса, который сопровождается утратой этнических идентификаторов. Хотя существует мнение о том, что ассимиляция является одной из форм аккультурации, когда индивид полностью принимает культуру другого народа, отрицая при этом собственную. В ходе процессов аккультурации человек оказывается перед сложной дилеммой выбора: с одной стороны, желание сохранить свою этнокультурную идентичность, а с другой – успешно инкорпорироваться в новый социум и принять его культуру. Когда речь идет о маргинальной позиции, имеют в виду, что человек, не являющийся представителем господствующей культуры, не идентифицирует себя с ни культурой доминирующего этноса, ни с собственной культурой – он живет в двух различных мирах, следуя традициям своей культуры и чужой, становится бикультурным. Как пишет М.А. Дедюлина, «личность становится местом встречи, корректировки, адаптации того культурного многообразия, которое составляет единое культурное пространство. Культурная маргинальность фиксирует момент перехода от «неставшей» личности, существующей пока в чужой для нее культуре, к «ставшей» личности, сформировавшей собственную систему ценностей. Вновь возникает цепочка «Я» – «Мы» – «Не Мы», в основе которой лежит идентификация со значимыми культурными признаками, а личность выступает в качестве полноправного культурного субъекта» [2, с. 65].

Социальные трансформации ведут к появлению такого человека, социальные действия которого могут восприниматься по-разному, в зависимости от императивов времени, социальной практики и господствующей системы культурных ценностей. Мир современного человека плюралистичен, его жизнь протекает в разных мирах, нередко противостоящих и даже конфликтующих друг с другом, в том числе и с точки зрения требований культурного и мировоззренческого характера. Эти процессы всегда присутствовали в социуме, с той лишь разницей, что каждое время рождает свой тип маргинального человека. Для современной эпохи характерен мультикультурный человек, сохраняющий свою индивидуальность и идентификацию, но одновременно воспринимающий мир других как собственный. Благодаря маргинальной позиции современный человек одновременно решает две проблемы – стремится к сохранению своей этнокультурной идентичности и к принятию глобальной идентичности и ее ценностей. Номо marginal является, без сомнения, космополитом. Глобальные культурные трансформации приводят к тому, что национальная и культурная идентичность все более размывается, и человек воспринимает себя в качестве представителя множества разных культур. Глобализирующийся мир – это мир взаимодействующих и взаимозависимых культур, и это позволяет говорить о маргинальности как об универсальной и тотальной его характеристике.

С точки зрения социологии, маргинальность является побочным продуктом процессов аккультурации и миграции, о чем писал американский исследователь Р. Парк. Введя понятие маргинальной личности, он обратил особое внимание на социальный статус прибывавших в Америку мигрантов, на процессы их адаптации к условиям новой для них урбанистической

среды. Поскольку мигранты в большинстве своем были выходцами из аграрных регионов, образ жизни которых регулировался установками традиционной культуры, они оказывались в двойственной – промежуточной – ситуации, вынужденные усваивать чуждый образ жизни принимающей стороны. Между местным населением и приезжими возникала социальная дистанция, которая, по мере углубления, приводила к появлению социальных конфликтов различного содержания и эмоциональной наполненности. Конфликты возникали и по причине появления маргинальных субкультур, контрастировавших с культурным полем принимающей стороны.

В ситуации маргинальности происходит разрыв социальных связей и отношений, которые характеризуют ту или иную культурную и этническую общность. По мнению ученого, при переходе индивида или группы индивидов из одной позиции (класса, слоя, общности) в другую, которая зачастую отличается по основным характеристикам от норм доминирующей культуры, возникает культурный конфликт, который приводит к сложным социальным последствиям, в том числе и морально-психологического характера. Чем выше разрыв между традициями и установками собственной культуры и воспринятой, тем сложнее противостоять процессам, которые ведут к усилению социальной напряженности. Кроме того, полагал исследователь, в ходе процессов интеграции в новый социальный контекст возникают т. н. гибриды – культурные и этнические, которые могут быть отнесены к числу маргинальных.

В этих процессах американский социолог видел несомненные плюсы, поскольку маргинальный человек появляется там, где формируются различные идентичности, находящиеся во взаимодействии. Маргинал, таким образом, находится не только вне группы, сообщества, он пребывает на стыке разных культур, традиций, взглядов, установок. И благодаря этому он выступает в качестве существа цивилизованного, содержащего в себе разные, порой противоречивые составляющие, существо творческое, и с этой точки зрения – существо позитивное и конструктивное. Такой индивид, находясь в пространстве различных социальных и культурных форм, выступает в качестве постоянного реципиента. Новые социальные и культурные приобретения, проистекающие на почве процессов аккультурации, привносят в жизнь элементы новизны, придающие бытию индивида и этноса соответствующие времени смыслы. Как справедливо замечает С. Баньковская, «идентичность маргинала, его «гибридность», в которой соприкасаются границы разных групп, отличается от идентичности любого современного человека, также основывающейся на скрещении и наложении очертаний различных социальных кругов, тем, что маргинал, во-первых, сам активно использует ресурсы «среды» для самоидентификации, инициируя эту констелляцию или, во всяком случае, осознавая ее роль в собственной идентичности, а во-вторых, он полностью не отождествляет себя с этой констелляцией, всегда имея в виду возможность ее изменения» [3].

Одновременно Р. Парк отмечал неустойчивость позиции маргиналов, что проистекает из факта принадлежности к нескольким «мирам» и культурам одновременно – не только не похожих, но и нередко находящихся в конфронтации. И все же именно маргинальная личность может «осмысливать одновременно несколько целостностей, при этом не входя ни в одну из них полностью. Такая позиция маргинала делает его взгляд максимально объективным и абстрагированным по отношению к существующим нормам и стандартам..., но и столь же неосознанным... Отсутствие принадлежности к какому-то определенному элементу социальной структуры, обуславливающее маргинальное положение человека, способствует появлению личности с новаторскими качествами ... способные особым образом менять устоявшуюся социальную, культурную и другую реальности» [4, с. 31].

Р. Парк писал о морально-психологическом дискомфорте, который может испытывать маргинальная личность. Этот дискомфорт может быть следствием многих причин, в том числе и изменившегося социального статуса, разрыва между желаемым и достигнутым, неполноты

вхождения в пространство новой культуры. Балансируя на грани двух и более культур, не входя ни в одну из них полностью или целиком, человек оказывается в ситуации выбора, который трудно осуществить. Различия в культуре, традициях, системах ценностей усложняют процессы интеграции в новый социум, замедляют процессы формирования соответствующего сознания, которое должно быть ориентировано на принятие и усвоение норм иной культуры, для чего требуются большие усилия. Сложности, связанные с интериоризацией элементов чужой культуры, оборачиваются в реальной жизни проблемами, которые придают социализации негативные черты. В результате такого положения дел возможны девиантные проявления в форме агрессии, конфликтов, различных фобий и т. д. Это происходит потому, что процесс этнокультурной маргинализации «заключается не в одномоментном раздвоении этнического субъекта, а в его последовательном и динамичном отходе от норм и ценностей прежней этнической субкультуры. Для этномаргинальности характерна социальная аномия, проявляющаяся в существовании в двух или более социумах одновременно без действительной принадлежности ни к одному из них, принятии внешних форм и признаков, которые определяют отнесенность к определенным национальным и культурным сообществам, без реального обладания ими» [5, с. 153]. Отличие промежуточных состояний заключается и в том, что они влияют на сознание и поведение индивида, формируют широкий спектр проявлений негативного характера – социальной неудовлетворенности, отчужденности, социальной апатии.

Этнокультурная маргинальность, как разновидность социальной маргинальности, может быть определена как одновременная принадлежность индивида или группы к разным национальным культурам, и эта разность положения придает его сознанию и самосознанию противоречивые черты. Следует, однако, различать понятия маргинальности и маргинализации. В первом случае речь идет о том, что маргинальность олицетворяет собой определенное – достигнутое – состояние (или результат), его используют для характеристики пограничного положения индивида (группы) по отношению к той или иной социальной общности. Кроме того, маргинальный человек, по распространенному мнению, является аутсайдером, поскольку принадлежит к более низкому социальному статусу, является представителем культурного и этнического меньшинства.

Маргинализация есть процесс, характер и содержание которого определяются в первую очередь факторами социального порядка. Такие процессы, как люмпенизация и деклассирование, расширение пространства обездоленных, усиление социальной несправедливости нередко отождествляются с процессом маргинализации. К социальному слою т. н. маргиналов могут быть отнесены те, кто оказался на низших этажах социальной лестницы, кто ограничен в своих возможностях социального продвижения и т. д. А поскольку пространство маргинальных слоев все более расширяется, возникают риски аномии и социальной дезорганизации. Это позволяет говорить о том, что маргинализация является важнейшим социальным процессом, который определяется такими явлениями, как социальные и профессиональные перемещения, социальная мобильность, которые приводят к социальным изменениям, прежде всего к изменениям в социальной структуре общества. Важную роль в формировании маргинального поля играет социальная мобильность – горизонтальная и вертикальная: именно последняя приводит к смене социального статуса, а значит, к появлению маргиналов. В результате этих и многих других процессов появляются новые маргинальные слои, «новые бедные»: это в прошлом «состоявшиеся» люди, имеющие образование и квалификацию, достигшие успехов в карьере и т. д., но оказавшиеся – в силу тех или иных обстоятельств – на периферии социальной жизни.

Есть факторы, которые объединяют и делают похожими маргинальность как пограничное существование и маргинальность как тип социального аутсайдерства [6]. Во-первых, в обоих случаях маргинальность обусловлена сменой социальных позиций, в

основном с понижением в социальном статусе, и эти процессы, и не только связанные с нисходящей социальной мобильностью, протекают в острой и противоречивой форме, отражаясь на всех формах человеческой жизнедеятельности. Во-вторых, формирующиеся промежуточные формы возникают не только на границах различных социокультурных образований, но и в самих социальных пространствах, каковыми для индивида и группы индивидов становятся новые социальные слои, куда попадают по разным причинам представители более высоких и, соответственно, более «влиятельных» и престижных социальных страт. В такой ситуации расширяется пространство моральной и психологической напряженности, возникают фобии разного рода, которые придают социальным и культурным процессам противоречивый и неоднозначный характер.

Этнокультурная маргинальность выступает в качестве амбивалентного явления, содержащего в себе элементы различного свойства, благодаря (или вопреки) которым осуществляется выбор в пользу той или иной модели адаптации, от которой зависит «качество» интеграции в социум. Особую остроту приобретают проблемы, связанные с процессами социализации, т. к. она оказывается пронизанной противоречивыми целями, неопределенностью ожиданий, неустойчивостью мировоззренческих и ценностных установок. В таких условиях вполне реальными становятся процессы вытеснения за рамки существующих социальных общностей разного рода, в том числе и социальных институтов, нарушаются внутригрупповые взаимодействия, нарастают девиантные проявления. Кроме того, расширяется пространство социальной эксклюзии, когда индивиды или группы индивидов: «(1) находятся в невыгодном положении с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных, финансовых ресурсов и т. д.; (2) их шансы получить доступ к основным социальным институтам, распределяющим эти жизненные шансы, существенно ниже, чем у остального населения; (3) подобные ограничения длятся во времени» [7, с. 159]. В такой ситуации неизбежны страхи, которые в значительной степени и являются «провокаторами» маргинального сознания, оно оказывается пронизанным негативистскими установками, разрушающими человеческую личность. Таким образом, если раньше «более значимой была «позитивная» тенденция, то позднее активнее проявилась противоположная: понятие «маргинал» начало сливаться в неразличимое с «люмпеном», «девиантом» и т. п., причем именно в смысле их а(анти)социальности» [8, с. 9].

Социальное содержание феномена маргинальности определяется, таким образом, не только социально-экономическими факторами, значение которых более чем важно, но и мировоззренческими и нравственными. Маргинальным индивидам присущи чувства тревожности, беспокойства, неуверенности, следствием чего становится нарастание близких к иррациональным бессознательным мотивациям, ведущих к процессам десоциализации либо негативной социализации. А поскольку современный социум создает условия разного рода – от экономических до психологических – для возникновения маргинальных состояний, в пространстве как пограничной, так и периферийной маргинальности оказываются значительные группы населения. В результате таких процессов численность «маргиналов» (а также и социальных аутсайдеров) возрастает, а общество все более маргинализируется.

С другой стороны, существует мнение о том, что чем выше уровень маргинализации и чем больше маргиналов, тем больше адаптационных возможностей у общества. В этом контексте аутсайдеры не являются маргиналами, поскольку не готовы либо не желают изменить сложившуюся ситуацию. Маргинал в обыденном сознании – это тот, кто оказался вне социального и культурного контекста, кто оказался на обочине жизни, «выпал» из круга социальных обязанностей, и он не готов к изменениям, в том числе в качестве их участника. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Р. Парка о том, что маргинальность является свойством современных, цивилизованных людей, готовых принять инокультурное и иноэтническое – культуру, традиции, образ жизни и мыслей, системы социальных ценностей и

нравственных установок. Маргинальная позиция – это позиция успешного и адаптированного индивида, а также человека мобильного. Что касается маргинальных групп, то им присущи «специфические стратегии поведения, которые основываются именно на неопределённости и неукоренённости в социальной структуре» [9, с. 218] и которые определяют вектор их устремлений. Сказанное позволяет согласиться с мнением тех, кто считает, что маргинальность относится к числу феноменов, создающих «интегрированное мультикультурное существование» [10, с. 40].

ЛИТЕРАТУРА

1. Узлов Н.Д. Маргинальная личность как субъект затрудненного общения // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2015. – Т. 11. – №2. – С. 43–63.
2. Дедюлина М.А. Маргинальность современного бытия // Ценности и смыслы. – 2010. – №1(4). – С. 58–79.
3. Баньковская С. – Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. – Доступ: <https://doc.knigi-x.ru/22raznoe/434523-1-s-bankovskaya-chuzhaki-granici-ponyatiyu-socialnoy-marginalnosti-otechestvennie-zapiski-2.php> (дата посещения: 11.02.2020).
4. Бутько А.В. Нормативное и интерпретативное понимание сущности феномена маргинальности // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2. – №2(16). – С. 27–33.
5. Ким А.С. Этномаргинальность диаспор: социологические и культурологические основания политического исследования // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2008. – №3 (10) – С. 151–162.
6. Напсо М.Д. Маргинальность как форма социального аутсайдерства // Социодинамика. – 2016. – №3. – С. 147–153.
7. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. – 2001. – №2. – С. 158–166.
8. Оболкина С.В. Философский анализ проблемы маргинальности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – 2018. – Т. 8. – Вып.2. – С. 7–20.
9. Коньшева К.В., Струк Н.М. Теоретические подходы к анализу новых маргинальных групп // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – №2(85). – С. 215–219.
10. Гизатова Г.К., Иванова О.Г. Свобода выбора и маргинальность как факторы самоопределения в современном мире // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 1. – С. 37–46.

Napso Mariana Davletovna

North-Caucasus state academy, Cherkessk, Russia
E-mail: napso.marianna@mail.ru

Ethnocultural marginality as the characteristic of a modern society

Abstract. Object of consideration is the phenomenon marginality, and a subject – features ethnocultural marginality in a modern society. The attention to understanding of a phenomenon marginality as positions marginal and peripheral is paid, their comparative analysis is given. Various approaches in understanding of the phenomenon marginality and processes marginality are presented, the reasons conducting to occurrence marginality of layers reveal. The social nature ethnocultural marginality is investigated, its difference from other kinds marginality is shown, are investigated its positive and negative consequences for society and individual life. Conditions of occurrence of the marginal person are considered, qualities inherent in it, its conformity to requirements of a modern social and cultural context, to consumer society imperatives are analyzed. The role of migratory processes in space expansion marginality layers and occurrence of cultural hybrids is investigated. As a methodological basis dialectic principles of objectivity researches which allow to show dependence of occurrence marginality from specificity of a context – historical, social, ethnocultural act. Scientific novelty consists in promotion of some positions which confirm necessity of research of a problematics marginality, its urgencies. Article maintenance allows to come to following conclusions: (1) marginality is a trend and a mainstream of the globalized world, occurrence of new type of the person – marginal which social nature is defined by unity of modern and traditional lines becomes a consequence of that; (2) strengthening of processes of migration, cooperation and cooperation gives to the phenomena ethnocultural marginality and marginality general character in which orbit of influence there are involved big files of people; (3) expansion of marginal fields leads to various consequences for development of ethnocultural communities.

Keywords: marginality; marginal person; acculturation; assimilation; adaptation; social stratum; cultural conflict

REFERENCES

1. Uzlov N.D. (2015). Marginal personality as a subject of difficult communication. *Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia*, 2(11), pp. 43–63 (in Russian).
2. Dedyulina M.A. (2010). Marginality of modern life. *Values and meanings*, 1(4), pp. 58–79 (in Russian).
3. knigi-x. (n.d.). *Ban'kovskaya S. Strangers and borders: the concept of social marginality*. [online] Available at: <https://doc.knigi-x.ru/22raznoe/434523-1-s-bankovskaya-chuzhaki-granici-ponyatiyu-socialnoy-marginalnosti-otechestvennie-zapiski-2.php> (in Russian). [Accessed 11.02.2020].
4. But'ko A.V. (2013). Normative and interpretative understanding of the essence of the phenomenon of marginality. *Ideas and Ideals*, 2(2), pp. 27–33 (in Russian).
5. Kim A.S. (2008). Ethnomarginality of diasporas: sociological and cultural studies of political research. *Bulletin of the Pacific State University*, 3(10), pp. 151–162 (in Russian).
6. Napso M.D. (2016). Marginality as a form of social outsider. *Sociodynamics*, 3, pp. 147–153 (in Russian).
7. Abrakhamson P. (2001). Social exclusion and poverty. *Social sciences and modernity*, 2, pp. 158–166 (in Russian).
8. Obolkina S.V. (2018). Philosophical analysis of the problem of marginality. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2(8), pp. 7–20 (in Russian).
9. Konysheva K.V., Struk N.M. (2014). Theoretical approaches to the analysis of new marginal groups. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*, 2(85), pp. 215–219 (in Russian).
10. Gizatova G.K., Ivanova O.G. (2012). Freedom of choice and marginality as factors of self-determination in the modern world. *Uchenye Zapiski Kazan University. Humanitarian sciences*, (154), pp. 37–46 (in Russian).